

ГУБЕРНАТОРЫ

Комаров Николай Иванович

(1796 - 25.05.1853)

Калужский дворянин, он родился в 1796 году. В лихую пору нашествия Наполеона на Россию патриотический порыв увлек 16-летнего Николая на защиту Отечества. Вчерашний студент Московского университетского пансиона стал офицером. За десять лет Н.И. Комаров прошел путь от прапорщика до подполковника. Он был не один — десятки его однокашников встали под ратные знамена. Верность высоким идеалам не оставляла их и впоследствии, когда враг был повержен. Теперь они хотели улучшить жизнь собственного народа, освободившего Европу от поработителей-французов. Молодые люди составляли тайные общества и вошли в историю под именем декабристов.

Н.И. Комаров тоже “целых” полтора месяца примыкал к декабристскому Союзу благоденствия и даже участвовал в его Московском съезде в феврале 1821 года. Здесь, в неожиданном для остальных верноподданническом порыве, Николай Иванович ратовал за роспуск крамольного общества. После поражения восстания 14 декабря 1825 г., он был вызван в Санкт-Петербург, куда прибыл незамедлительно. Вчерашний заговорщик с рвением, достойным лучшего применения, “закладывал” не только вчерашних друзей, но и лиц, едва с ним знакомых. По его доносам задерживались и допрашивались десятки людей, застуженно совершенно непричастных. Заслужив признательность властей (он получил чин полковника и “теплое” место в Министерстве финансов), Н.И. Комаров навсегда запятнал свою репутацию, несмотря на служебные качества и личную храбрость.

С 1826 по 1828 г. он исполнял должность Архангельского вице-губернатора. 25 января 1829 г. Комарова назначили Председателем Комиссии для устройства Технологического института в столице. В декабре 1830 г., с началом Польского восстания, вернулся на воинскую службу. “В сражениях против польских мятежников” полковник Комаров получил орден

Св. Анны 2-й степени с Императорской короной и тяжелую рану, в связи с чем вышел в отставку из армии.

27 февраля 1838 года действительный статский советник Н.И. Комаров был назначен исполняющим должность Симбирского губернатора. **Комаров управлял Симбирской губернией в 1838-1840 годах.**

Служить ему выпало по-настоящему в “горячее” время. Два года сильные пожары буквально терзали губернию. Осенью 1838 года огонь уничтожил 572 дома в уездном городе Сызрань. Виновыми в поджогах объявили евреев-ремесленников. В мае-июне 1839 г. череда пожаров охватила селения Сызранского уезда. Теперь народная молва, недовольная удельной реформой, кляла свое правительство. “*Это начальство нас поджигает!*”, — возглашал в селе Студенец приходской священник Николай Степанов.

Дошло до открытого бунта. Во время пожара 31 мая 1839 г. в селе Шигоны Сенгилеевского уезда крестьяне убили и сожгли 25-летнего барина Павла Кроткова, огульно обвиненного в “поджигательстве”. Чтобы “загасить” беспорядки, была создана по Высочайшему указу Временная военно-судебная комиссия. В губернию командировался жандармский генерал-майор Перфильев. Сам же Н.И. Комаров удостоился Монаршего благоволения “*за благоразумные в настоящем деле распоряжения и действия к восстановлению нарушенного спокойствия*”.

“Погорел” губернатор отнюдь не на пожарах. “Откровения” на допросах о декабристах аукнулись конфликтом с симбирским дворянством. В местном обществе громадную роль играли родственные и дружественные связи. Несмотря на крайнюю консервативность, симбиряне не откались от “своих” декабристов. Холодное неприятие Комарова обществом скоро переросло в настоящую войну, с доносами и рапортами в столицу. “Застрельщиками” стали губернский прокурор Ренкевич и пред-

седатель палаты суда Соболев.

Уже осенью 1838 года прокурор открыто обвинял губернатора в некомпетентности и вмешательстве в работу судебных органов. А председатель Соболев писал: “*Не видно, чтобы господин Комаров споспешествовал к искоренению злоупотреблений в губернии..., где совершаются убийства, грабежи, пожары от беспечности только полиции. Вообще ревизия по губернии вероятно открыла бы многое..., равно общественное мнение о господине Комарове*”. Чем отвечал губернатор? Он включил в свой “Всепоподаннейший доклад” годовой отчет, который делал лично для Государя, подробный рассказ о пьяной ссоре секретаря судебной палаты с дьячком! Жандарм Перфильев рапортовал секретно об “ослаблении влияния Начальника губернии на подчиненных, уничтожении должного уважения к распоряжениям, лицу и званию оного”.

Реакция императора Николая I на “сведения о несогласиях ... между состоящим в должности Симбирского гражданского губернатора и тамошним губернским прокурором”, не заставила себя долго ждать. 7 мая 1840 года Н.И. Комаров “*Всемилоостивейше уволен, согласно прошению, за болезнь, от службы*”. Симбирское дворянство в очередной раз справило победу над губернской администрацией.

Оставшись не у дел, Николай Иванович уехал за границу, откуда вынужден был вернуться в Россию из-за политической ситуации в Европе. Закат его перечеркнутой предательством жизни протекал в Санкт-Петербурге. Финальной точкой ее стало самоубийство. Н.И. Комаров “застрелился при невыясненных обстоятельствах” 25 (или 15) мая 1853 года, на 57-ом году жизни. Как самоубийцу действительного статского советника похоронили без почестей, на Холерном кладбище, на 4-й версте Царскосельской железной дороги.

Материал подготовили
И. Сивопляс и А. Шабалкин